

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4273.

Воскресенье, 3-го Мая 1898 г.

№ 4273.

И. П. Кисилевскій въ роляхъ: 1) Митрича („Власть тьмы“), 2) Кардинала Ришелье, 3) Генерала („На маневрахъ“), 4) Ростиковскаго („Ревизоръ“), 5) Кречинскаго, 6) Скалозуба, 7) Несчастливцева, 8) Старога барина.

Памяти И. П. Кисилевскаго.

Автопортретъ „Одес. Нов.“

Шотландская народная школа.

ОЧЕРКЪ В. ШАРБОННЕЛЯ.

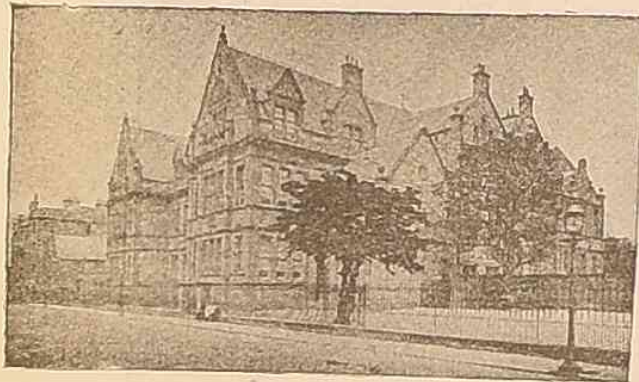
(Съ французскаго).

Это было въ июль 1897 г. Въ числѣ сорока французовъ, членовъ „Франко-шотландскаго союза“, эдинбургскій университетъ чествовалъ насъ особымъ митингомъ. На этомъ торжественномъ собраніи много говорили о преимуще-

Г-жа Ф. Стивенсонъ, директриса народныхъ школъ въ Эдинбургѣ.

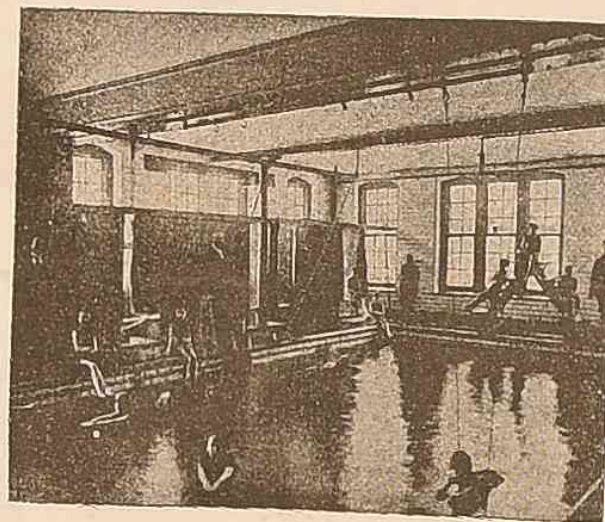
ствахъ шотландской системы воспитанія, вообще, и постановки школьнаго дѣла, въ частности. При этомъ присутствовавшая на митингѣ директриса эдинбургскихъ народныхъ училищъ, г-жа Ф. Стивенсонъ, предложила намъ осмотрѣть одну изъ элементарныхъ городскихъ школъ. Мы, разумеется, посѣщили принять это любезное предложеніе, которое давало намъ возможность путемъ непосредственнаго наблюденія ознакомиться съ столь прославленной шотландской системой народнаго образованія.

Брунфилдская народная школа въ Эдинбургѣ.

Для осмотра мы совершенно случайно выбрали *Bruntfield School*. Школа эта, подобно всѣмъ остальнымъ, городская и находится въ видѣ ни особаго выборнаго училищнаго комитета, такъ называемаго *School Board*, самымъ дѣятельнымъ членомъ котораго состоитъ упомянутая г-жа Стивенсонъ, пользующаяся въ Эдинбургѣ огромнымъ уваженіемъ среди всѣхъ классовъ населенія и всю жизнь свою посвятившая дѣлу воспитанія дѣтей. *Bruntfield School* — бесплатная элементарная школа для дѣтей бѣдныхъ родителей и обоюдо пола. Это — большое трехэтажное зданіе прекрасной архитектуры, занимающее огромную площадь въ 5200 кв. метр., съ большимъ дворомъ и садомъ.

Мы прежде всего попадаемъ въ музыкальный классъ. Огромный, полный свѣта и воздуха, залъ, съ двумя фортепьянами по угламъ, многочисленными пианинами и массой цѣл-

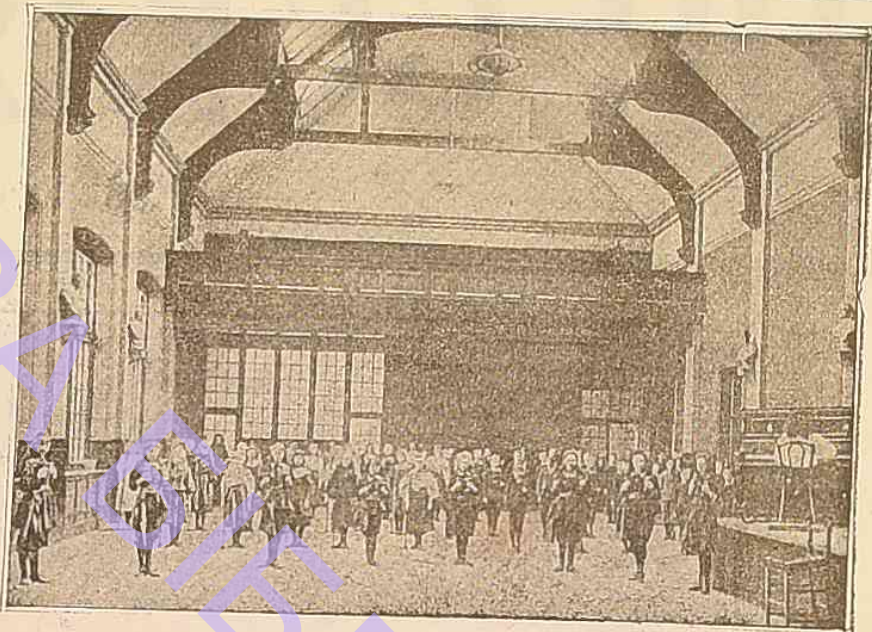
Купальный залъ.

до 12. При нашемъ входѣ классъ стройно поетъ шотландскія народныя пѣсни, подъ аккомпаниментъ на фортепьяно одной изъ старшихъ дѣвчонокъ и руководствомъ учительницы пѣнія. Лица дѣтей дышатъ здоровьемъ и непринужденнымъ весельемъ. Смѣшанность половъ ни малѣйшимъ образомъ не стѣсняетъ ни дѣвчонокъ, ни мальчиковъ, ни учительницы. Никого это не шокируетъ, да никто и не думаетъ объ этомъ; здѣсь это такъ естественно, потому что сама атмосфера школьная дышетъ здѣсь чистотой и отсутствіемъ всякой нездоровой мысли.

Окончивъ пѣніе, дѣти, которымъ учительница что-то шепнула на ухо, стройнымъ маршемъ дефилируютъ передъ нами, при звукахъ марсельезы, съ громкими кликами „Vive la France!“ Эта неожиданная демонстрація въ нашу честь со стороны этихъ малютокъ съ розовыми щечками растрогала насъ до слезъ.

— А теперь, дѣточки, маршъ въ залу для купанія, — кричатъ директриса, — всѣ въ купальню!

Въ одинъ мигъ музыкальный залъ пустѣетъ и всѣ мальчики и дѣвочки, съ шумнымъ восторгомъ бѣгутъ въ купальню. Въ одинъ моментъ дѣти оказываются переодѣтыми въ купальные костюмы и всѣ выстраиваются вокругъ бассейна. Да, всѣ, мальчики въ перемежку съ дѣвочками. По командѣ учителя плаванія, нѣсколько десятковъ дѣтей сразу бро-

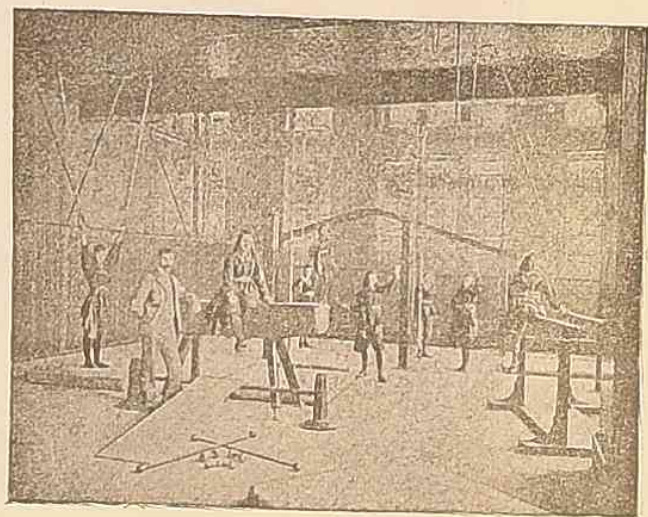

Музыкальный залъ.

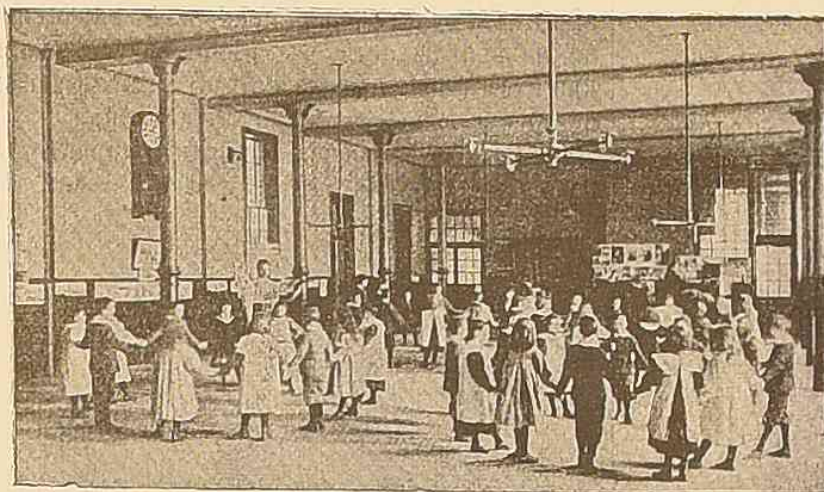
сается въ воду. Они плаваютъ, ныряютъ и устраиваютъ въ водѣ всевозможныя состязанія. Одна дѣвочка притворяется тонущей, и тогда какой-то ловкій бутузъ прыгаетъ въ воду, ныряетъ и спасаетъ ее. Такимъ образомъ здѣсь дѣтей систематически обучаютъ спасенію на водахъ. И опять таки, ни малѣйшаго стѣсненія; совместное купаніе мальчиковъ съ дѣвочками нисколько не кажется страннымъ ни многочисленнымъ профессорамъ изъ *School Board*, ни почтенной директрисѣ школы, а о самихъ дѣтияхъ уже и говорить нечего. По мнѣнію миссъ Стивенсонъ, у маленькихъ шотландцевъ „нѣтъ времени для дурныхъ мыслей“. И она тутъ же прибавляетъ: „вадо быть англичаниномъ, для того чтобы это понять и допустить“.

Изъ купальни мы переходимъ въ залъ для гимнастики. Высокая, просторная зала установлена разными трапеціями, деревянными кобылами, досками для прыганья, кольцами и пр. Въ одинъ моментъ вся зала наполнена прыгающими, лазающими, раскачивающимися и продѣлывающими всевозможныя гимнастическія упражненія мальчиками и дѣвочками. На наше замѣчаніе, учитель гимнастики энергически возражаетъ противъ того, чтобы въ дѣлѣ физическаго воспитанія отличать дѣвчонокъ отъ мальчиковъ. Онъ думаетъ, что природа сама заботится о сохраненіи различій между полами и что здоровья физическія упражненія для дѣвчонокъ также необходимы, какъ и для мальчиковъ.

Между тѣмъ изъ сосѣдней комнаты доносятся громкія дѣтскія смѣхъ, пѣніе и веселые крики. Тамъ собраны самыя маленькія крошки, которымъ еще рано упражняться въ гимнастикѣ, и онѣ забавляются по своему, составляя хоронды, танцы и всевозможныя игры, разу-

Залъ для гимнастическихъ упражненій. Автоматика „Одес. Нов.“

Залъ для дѣтскихъ игръ.

мѣется, подъ наблюденіемъ, а, если нужно, то и руководствомъ специальной *Kindergärtnerin*. Насъ ведутъ затѣмъ въ кулинарный классъ. Подъ руководствомъ ученой кухарки нѣсколько десятковъ дѣвчонокъ занимается здѣсь вышиваніемъ яицъ, чисткой картофеля, приготовленіемъ котлетъ и пр. Одна постарше варитъ бульонъ, другая пробуетъ какой-то соусъ, третья жаритъ бифштексъ. Однимъ словомъ, — настоящая практическая школа кухоннаго дѣла. Рядомъ съ кухней — классъ для рукодѣлій, съ всевозможными принадлежностями для разныхъ дамскихъ работъ, швейными машинами и большимъ выборомъ моделей. Сами дѣвочки непрерывно одна передъ другой показываютъ намъ свои работы, принимаются строчить на машинахъ, рисовать разные узоры, монограммы и проч. Особое помѣщеніе отведено также для прачешной и гладильни, такъ что дѣти не только сами шьютъ на себя, но и стираютъ и гладятъ свое бѣлье.

Отсюда мы отправляемся въ мастерскую для ручныхъ работъ, въ которой мальчики подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ мастеровъ исполняютъ токарныя, столярныя, слесарныя и другія работы.

— Все это прекрасно — замѣчаетъ одинъ изъ моихъ товарищей, профессоръ Сорбонны, — но гдѣ же классы? Или у васъ вовсе нѣтъ „занятий“?

— Но развѣ все это, — живо возражаетъ г-жа Стивенсонъ, — всѣ эти физическія упражненія, гимнастика, купанія, музыка, пѣніе, шитье и ручныя работы — развѣ все это не занятія? Мы здѣсь того мнѣнія, что воспитаніе дѣтей должно быть всеосторнее и практическое, должно готовить физически здоровыхъ и привыкшихъ къ труду дѣтей, а не только маленькихъ ученихъ. Последнее и безъ того придетъ.

— Да, да, — на новый вопросъ намъ отвѣчаетъ директриса, — у насъ „преподаютъ“, и преподаютъ даже очень много: чтеніе, письмо, арифметику, а въ старшихъ классахъ, кромѣ того, и нѣмецкій, и французскій языки, и естественную исторію. Да лучше всего вотъ вамъ наши программы, въ которыхъ вы все это найдете.

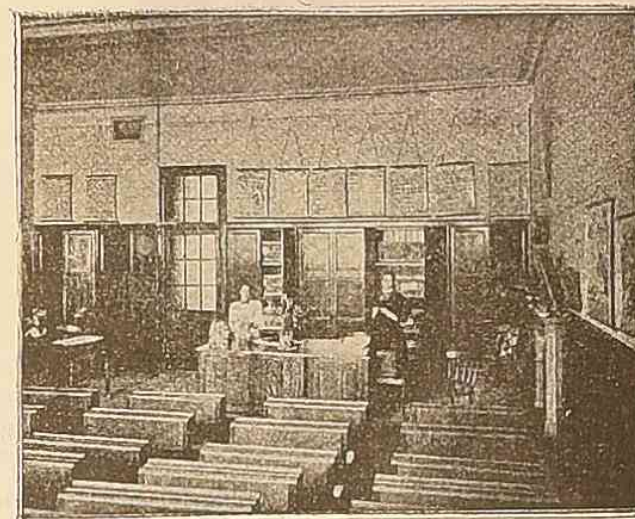
Ученическія ручныя работы.

Заглядывая въ программы и узнаемъ, во 1-хъ, что въ школѣ посѣщается безвозмездно, ни болѣе ни менѣе, какъ 1700 дѣтей. Мы узнаемъ, далѣе, что въ то время, какъ всевозможнымъ физическимъ упражненіямъ, ручному труду, музыкѣ, пѣнію, кухнѣ и шитью отведено по четыре часа въ день, на „науки“ собственно отпускается всего отъ часу до двухъ.

— Я полагаю, — задовито замѣчаетъ одинъ изъ моихъ товарищей, обращаясь къ г-жѣ Стивенсонъ, — что дѣти выходятъ изъ этой школы не очень образованными.

— Образованными? Да мы вовсе и не стараемся сдѣлать ихъ „образованными“, — это они успеютъ и послѣ, это само собой придетъ. Ваша цѣль — въ здоровомъ физическомъ воспитаніи ихъ, потому что мы здѣсь долговременнымъ опытомъ убѣдились, что эта система гораздо болѣе подготавливаетъ ихъ къ жизни, чѣмъ одно только такъ называемое „образованіе“.

Встрѣчаясь впоследствии съ многими английскими рабочими и ремесленниками, мы имѣли много случаевъ удивляться ихъ атлетическому сложенію, цвѣтущему здоровью и ясному, развитому уму. Узнавъ же, что это бывшіе вос-

Залъ для рукодѣлій. Автоматика „Одес. Нов.“

питанники вышеописанной школы и многихъ ей подобныхъ, мы не разъ вспоминали золотыя слова почтенной директрисы эдинбургской элементарной школы.

ВЫБОРЪ.

РАЗСКАЗЪ Э. ВЕРНЕРА.

(Съ нѣмецкаго).

— Хороша новость, нечего сказать! Опера назначена на послѣзавтра, весь городъ ждетъ появленія молодой дебютантки, и изъ всего этого ничего не выйдетъ, потому что первому попавшемуся деревенскому барину вздумалось сдѣлать дѣвчонкѣ предложеніе! И я, директоръ городского театра, долженъ безприморно подчиниться этому? Это заговоръ противъ меня, Гербертъ; но я не потерплю этого, я протестую, протестую!

И маленькій, желчный господинъ, назывъ свое негодование, въ сильномъ волненіи зашагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Комната была просто, но уютно убрана; посреди ея стоялъ большой концертный рояль.

— Пожалуйста, потише! — возразилъ ему сидѣвшій за роялемъ Гербертъ. Это былъ старикъ, весь уже сѣдой; время и горе оставили неизгладимые слѣды на его лицѣ, но въ глазахъ его все еще свѣтился юношескій огонекъ. Онъ тихо взялъ нѣсколько аккордовъ и продолжалъ успокаивающимъ тономъ: — Тебя могутъ услышать въ гостиной, а тамъ въ настоящую минуту какъ разъ рѣшается судьба Маргариты. Къ тому же, ты совершенно напрасно обвиняешь меня; ни о какомъ заговорѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Я не подозреваю, что господинъ фонъ-Зандгеймъ заинтересованъ моею вичукой, и она этого не замѣчала; онъ всегда былъ очень сдержанъ, да и рѣдко видѣлъ ее. Я былъ пораженъ, получивъ отъ него сегодня утромъ письмо, въ которомъ онъ проситъ у меня руки моей дѣвочки. Но меня тронулъ открытый, сердечный тонъ этого письма и та теплота, которой дышитъ его просьба ко мнѣ — похотѣйствовать за него.

— Чортъ бы побралъ эту теплоту и самого господина Зандгейма! Я готовъ волосы на себѣ рвать! кричалъ директоръ, ероша свою сѣдую голову. Принесло же его сюда, чтобы украсть у меня восходящее свѣтло! Сидѣлъ бы у себя въ имѣніи! И ты, конечно, исполнилъ его желаніе и уговаривалъ дѣвочку?

— Конечно, я такъ поступилъ, потому что считаю это предложеніе счастьемъ для нея. Молодой Зандгеймъ — совершеннолѣтній владѣлецъ прекраснаго имѣнія; онъ изъ хорошей семьи и заручился согласіемъ своей матери. А главное, онъ, несмотря на свою молодость, производитъ впечатлѣніе человека съ совѣтмъ сложившимся, сильнымъ характеромъ и искренно любитъ Маргариту. Это больше того, на что она могла разсчитывать.

— Вотъ какъ? А предстоящая карьера артистки, а слава, успѣхи, триумфы — развѣ это ничто?

— Да, опытный человекъ скажетъ, что это ничто! возразилъ Гербертъ съ внезапной горечью.

— Въдѣ и я сдѣлалъ такъ-называемую артистическую карьеру, и выдвинулся; тамъ, гдѣ столь многіе терпѣли фіаско, я имѣлъ успѣхъ.

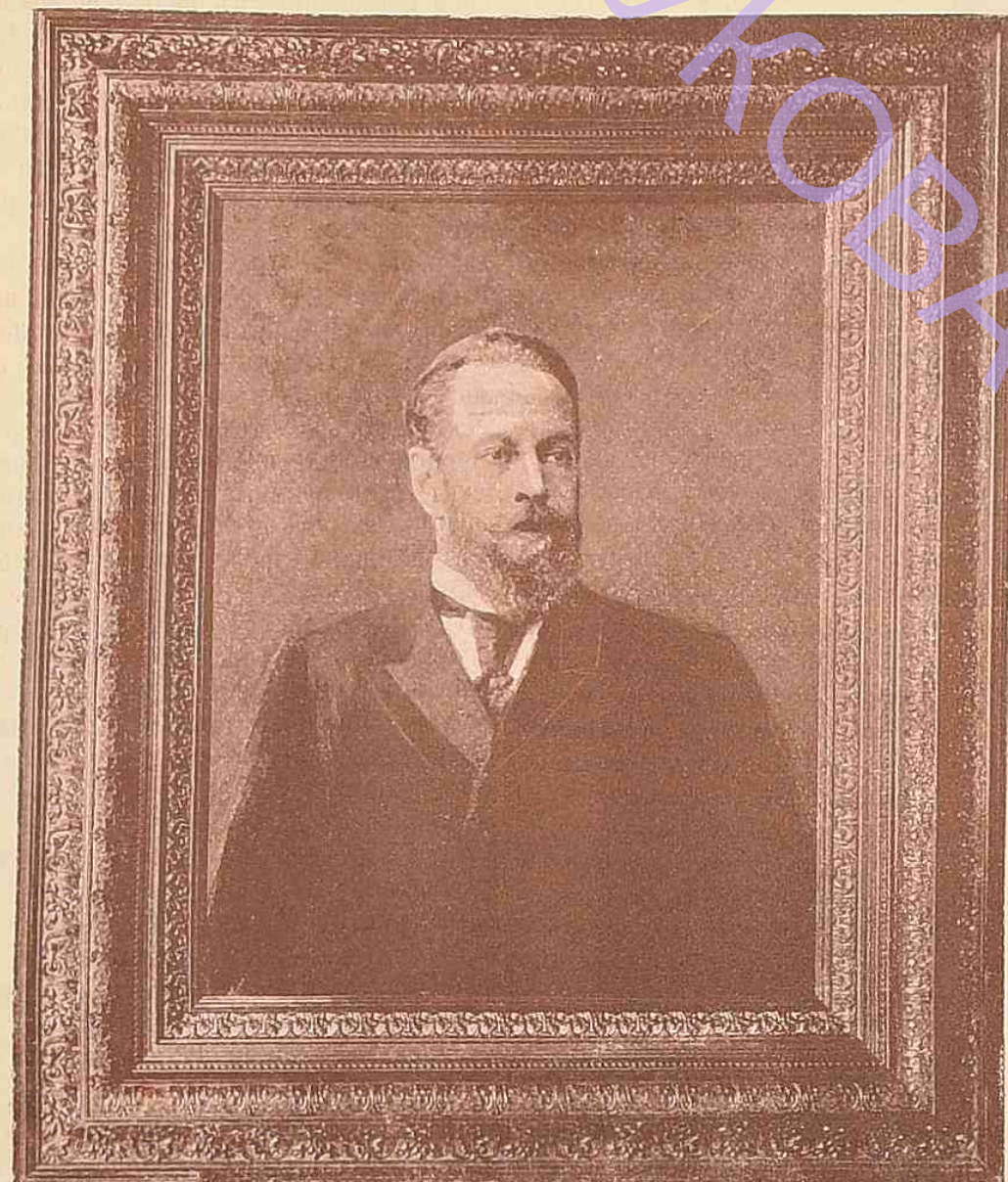
— Я думаю! Какъ капельмейстеръ, ты былъ украшеніемъ сцены, а теперь ты получаешь самую почетную отставку съ прекрасной пенсией.

— Конечно. Искусство дало мнѣ кусокъ хлѣба, и ужъ это моя вина, что я жадалъ нектара и амброзій. Молодой композиторъ, мечтавшій о томъ, чтобы прославиться на весь міръ, былъ принужденъ всю жизнь своей дирижерской палочкой вызывать къ жизни чужія произведенія. Тяжело было спускаться изъ міра идеаловъ въ жалкую дѣйствительность, а въдѣ это — общій уделъ.

Директоръ снисходительно повелъ плечами. — Извини меня, милый другъ. Ты всегда былъ мечтателемъ. Допустимъ, что ставить оперы выгодно, чѣмъ дирижировать ими...

— Выгодно? перебилъ его капельмейстеръ. Я готовъ былъ бы голодать съ тѣмъ, чтобы хоть разъ, одинъ единственный разъ, услышать свои звуки со сцены!

— Да, это похоже на тебя, но ты не былъ созданъ композиторомъ. Съ нѣсколькими ма-

Портретъ министра финансовъ Сергія Юльевича Витте, помещенный въ актовомъ залѣ одесскаго Коммерческаго училища (работы А. А. Костанди).

Автогипсъ „Одес. Нов.“

ленькими пѣснями тебѣ посчастливилось, отъ большихъ же сочиненій ты по собственному благоразумію отказался.

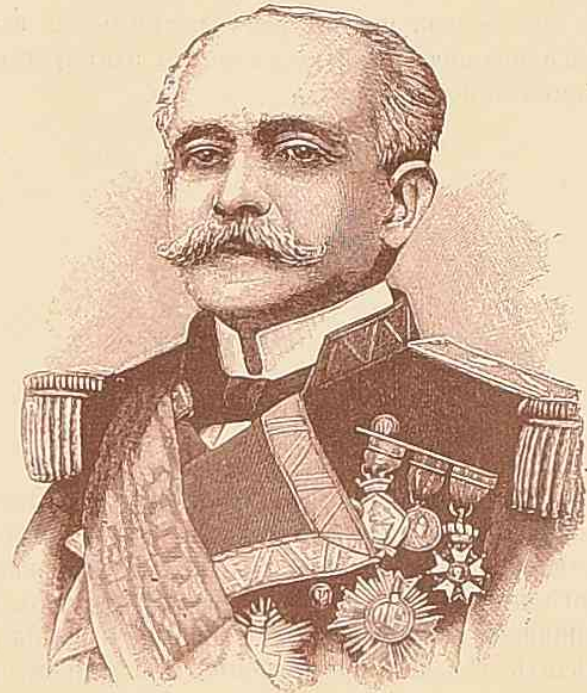
— Я не хотѣлъ обманывать себя. Я чувствовалъ, что мнѣ отказано въ творествѣ; но минуты, въ которыя это окончательно для меня выяснилось, были самыми горькими минутами въ моей жизни—и отъ подобнаго разочарованія желалъ бы я уберечь Маргариту.

— Пустяки! Отъ него спасетъ ее талантъ ея. Ты вѣдь самъ музыкантъ и знаешь, что за дивный голосъ у этой дѣвочки. Неужели ты хочешь, чтобы она зарыла свой талантъ?

— Пусть она лучше зароетъ его, чѣмъ онъ окажется фальшивой монетой. Именно, въ качествѣ музыканта, я скажу, что ей недостаетъ главнаго. У Маргариты голосъ сильный, техника у нея прекрасная, но въ ея пѣ-

Адмиралъ Джорджъ Девей, командиръ американской эскадры, дѣйствовавшей у Маниль.

Адмиралъ Патрічіо Монтохо, командиръ испанской эскадры, погибшей при Маниль.

Циклография „Одес. Нов.“

ніи нѣтъ души; она прекрасно заучиваетъ, но не вкладываетъ въ пѣніе ничего своего; при этомъ она, пожалуй, будетъ имѣть успѣхъ, но никогда не сдѣлается артисткой.

— Вздоръ.—возразилъ сердито директоръ.— Пусть она только покажется на сценѣ, по-

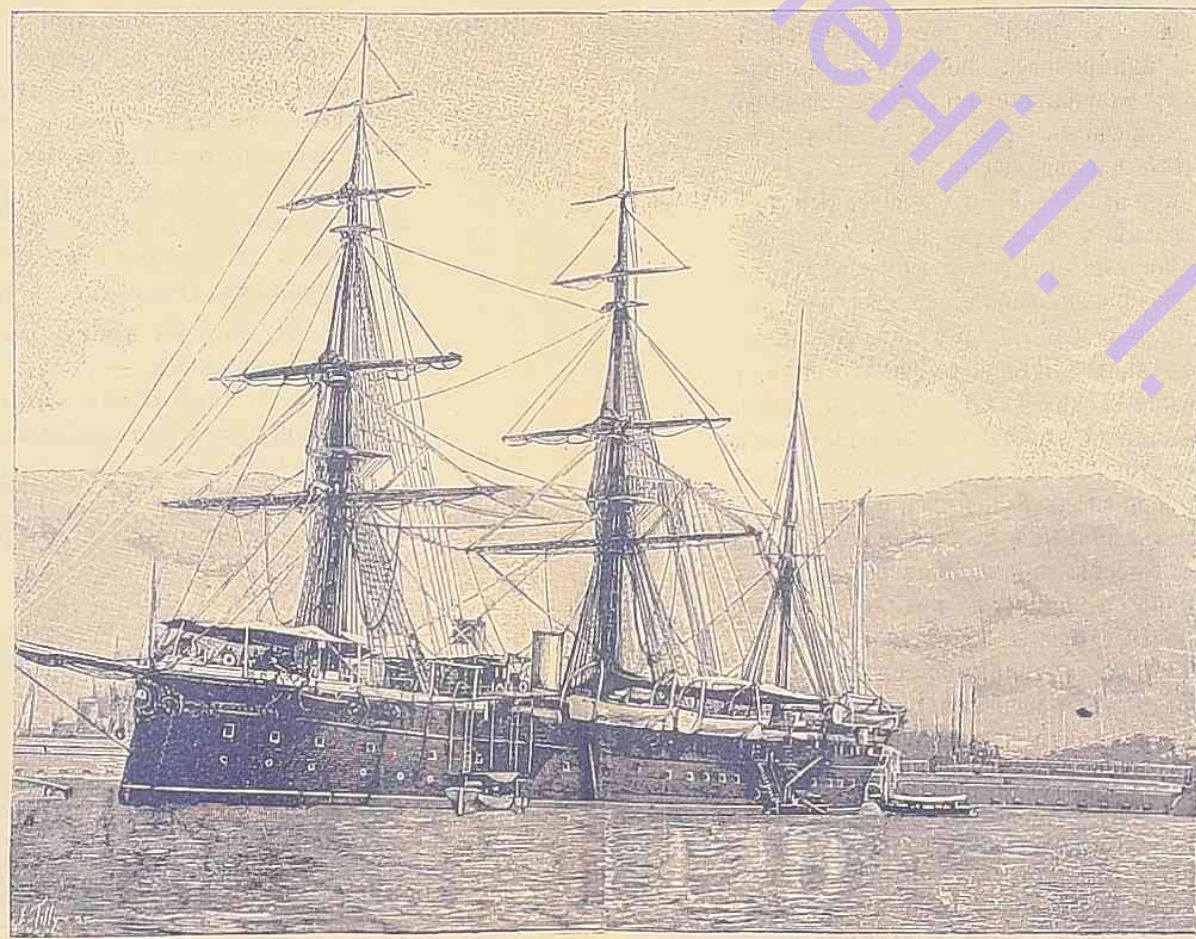

Новый процессъ Зола.—М. Перивье, предсѣдатель суда.

Автогипсъ „Одес. Нов.“

дышать театральнымъ воздухомъ, услышитъ аплодисменты публики—у нея тогда явится все, чего ей недостаетъ.

— Нѣтъ, моя Маргарита,—тихій, застѣпчивый ребенокъ, въ ней нѣтъ того артистическаго огонька, который дѣлаетъ человека порою несчастнымъ, но иногда и великимъ. Потому-то, что я такъ хорошо ее знаю, я и противъ того, чтобы она шла на сцену. Если бы она не осиротѣла такъ рано, если бы будущность ея была обезпечена инымъ образомъ,—я бы никогда не далъ на это своего согласія. Но пенсія моя прекращается съ

Испанскій крейсеръ „Марія Христина“, погибшій въ битвѣ при Маниль.

Циклография „Одес. Нов.“

моей смертью; такимъ образомъ, дѣло шло о кускѣ насущнаго хлѣба,—выбора не было. Теперь ей представляется возможность выбора. Зандгеймъ пріѣхалъ часъ тому назадъ за

Вильгельмъ Федоровичъ Груббе, заслуженный профессоръ харьков. университета † 28 апрѣля 1898 г.

Автогипсъ „Одес. Нов.“

отвѣтомъ, онъ просилъ позволенія наединѣ поговорить съ Маргаритой, и я надѣюсь, что она согласится на его предложеніе.

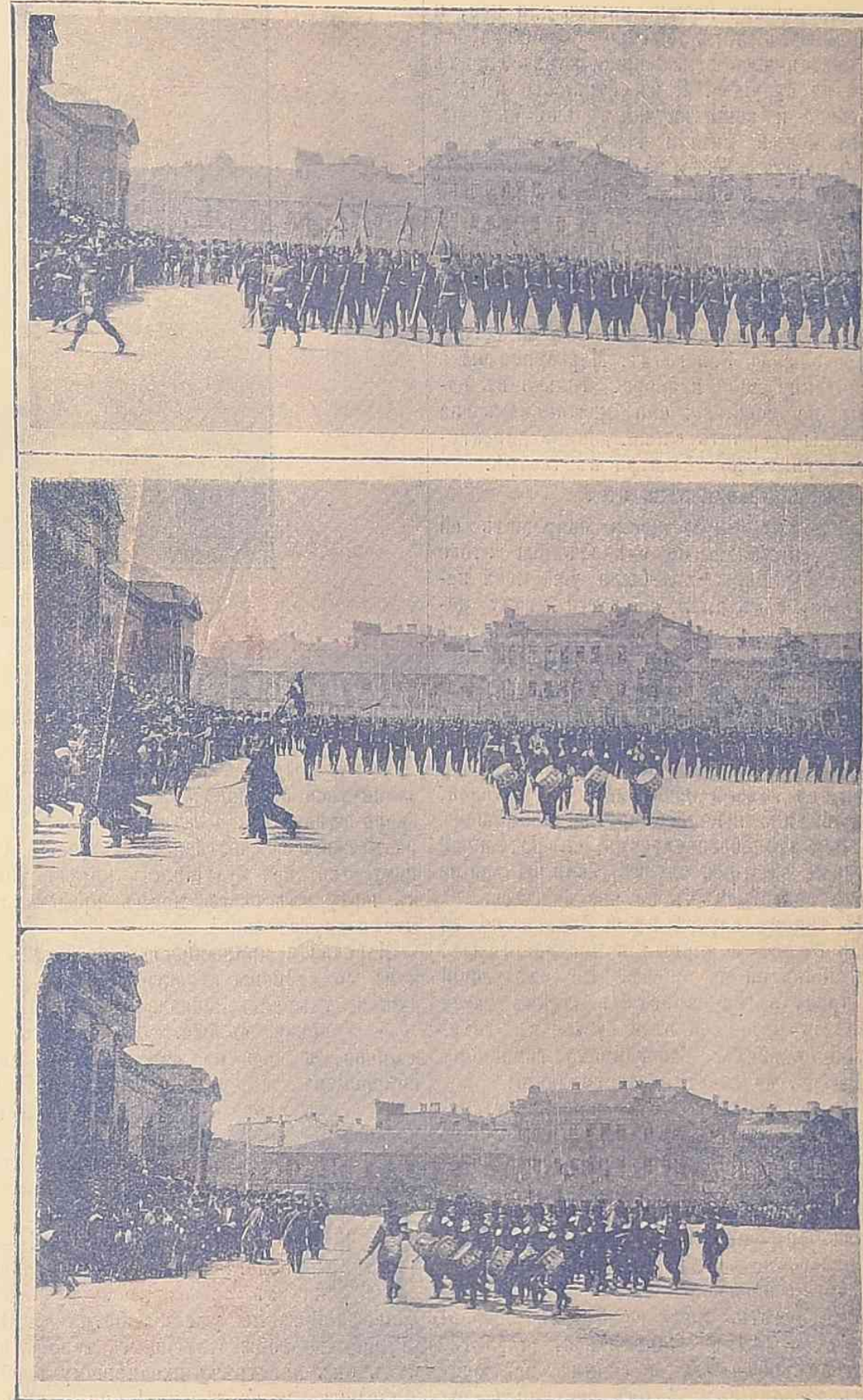
— А я надѣюсь, что онъ получитъ отказъ!—яростно воскликнулъ директоръ.—Моя опера, театральные билеты, публика! Я говорю тебѣ, Гербертъ, что представленіе должно состояться. Оно мнѣ обѣщано, я настою на немъ по контракту, и дѣлай, что хочешь, а Маргарита послѣзавтра выступитъ.

— Ты долженъ будешь подчиниться обстоятельствамъ,—возразилъ спокойно капельмейстеръ.—Ты надѣялся сдѣлать аферу этимъ дебютомъ, и, съ своей точки зрѣнія, ты, конечно, правъ, но я смотрю на это дѣло иначе.—Тише, вотъ они! Теперь мы услышимъ, чѣмъ рѣшилось дѣло.—

Дѣйствительно, въ сосѣдней комнатѣ послышались шаги, дверь отворилась и на порогѣ показалась молодая парочка, о которой

кимъ контрастомъ рядомъ съ нимъ. Въ ней все было изычно, граціозно, нѣжно, пожалуй, слишкомъ нѣжно для сцены. Это личико съ мягкими, почти дѣтскими чертами просилось скорѣе въ рамку счастливой мирной семейной жизни, нежели въ блестящую обстановку театра.

Отказа, къ тайному негодованію директора, во всякомъ случаѣ не произошло, такъ какъ молодой Зандгеймъ имѣлъ веселый, увѣренный видъ, и Маргарита также улыбалась; по

ОДЕССА.—Парадъ войскъ 23-го и 27-го апрѣля 1898 г.

Съ фотографическаго снимка г. Наака.

Автогипсъ „Одес. Нов.“

только-что шла рѣчь. Въ фигурѣ господина фонъ-Зандгеймъ, крѣпкой, нѣсколько грубоватой, со свѣжимъ, загорѣвшимъ отъ солнца лицомъ, не было ничего выдающагося, хотя онъ и производилъ пріятное впечатлѣніе. Стройная, молодая фигурка съ длинными блондурами локонами, конечно, казалась рѣз-

ни на одномъ изъ молодыхъ людей не было отпечатка полуробкой, полудовѣрчивой сердечности, свойственнаго обыкновенно только что объяснившейся парочкѣ. Молодой Зандгеймъ, видимо, собирался уйти; онъ обмѣнялся нѣсколькими вѣжливыми словами съ директоромъ, котораго онъ встрѣчалъ нѣдѣлю

въ домъ Герберта, а затѣмъ простился съ молодой дѣвушкой, сказавъ ей тихо, повидимому, что-то очень важное.

Капельмейстеръ прошелъ за гостемъ въ переднюю и заперъ за собою дверь.

Ну? спросилъ онъ нѣсколько озадаченнымъ тономъ.—Вы уходите?

— Сегодня, да,—отвѣтилъ улыбаясь молодой человѣкъ.—Терпѣніе мое подвергается испытанію: Маргарита потребовала нѣсколько дней на размышленіе. Мое предложеніе оказалось совершенно неожиданнымъ для нея, и она не можетъ такъ быстро освоиться съ этимъ внезапнымъ измѣненіемъ всѣхъ своихъ плановъ на будущее. Я въ сущности и ожидалъ этого, и ваша внучка только выиграетъ въ моемъ мнѣніи тѣмъ, что серьезно смотритъ на это дѣло, а не сразу рѣшается на то, что въ свѣтъ принято называть хорошей партіей.

— Конечно, она вполне права,—отозвался Гербертъ съ нѣкоторымъ отбѣнкомъ разочарованія въ голосѣ.

— Я все же твердо увѣренъ въ ея согласіи,—продолжалъ Зандгеймъ. Маргарита была необыкновенно мила и добра, только въ одномъ мы не сошлись: она настаиваетъ на томъ, чтобы сдержать слово, данное директору, и выступить послѣзавтра въ театрѣ.

— И вы согласились на это?

— Я еще не имѣю права запрещать ей что-либо и, пожалуй, не сдѣлалъ бы этого даже, если бы Маргарита была уже моей невѣстой; она, какъ дитя, радуется этому дебюту,—было бы жестоко отказать ей въ этомъ удовольствіи. Развѣ вы боитесь неудачи?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ съ увѣренностью Гербертъ.—За время своего участія въ концертахъ она приобрѣла самообладаніе и рѣшимость, необходимыя для выступленія передъ публикой, ея голосъ подкупаетъ слушателей, и она любимица высшаго круга въ нашемъ городѣ. Все это обезпечиваетъ ей радужный пріемъ даже въ томъ случаѣ, если бы она не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ.

— Въ такомъ случаѣ пусть будетъ по ея желанію! Въдѣ это первый и послѣдній разъ, что она появится на сценѣ. На слѣдующій день я приду за ея словомъ и затѣмъ увезу мою невѣсту отъ всей этой суеты къ тихому, но, Богъ дастъ, счастливому семейному очагу. Итакъ, до счастливаго свиданія!

Онъ весело протянулъ руку капельмейстеру, тотъ отвѣтилъ ему сердечнымъ пожатіемъ, но тотчасъ же по уходѣ молодого человѣка сильно нахмурился.

— Всѣмъ-то руководить тщеславіе,—пробормоталъ онъ про себя.—Зандгеймъ, очевидно, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Маргарита показала на сценѣ; ему даже хочется видѣть, какъ ее будутъ чествовать, какъ ей будутъ удивляться, для того, чтобы затѣмъ объявить ее своимъ исключительнымъ достоинствомъ. А онъ поступилъ бы благообразнѣе, не допустивъ этого дебюта.

Тѣмъ временемъ въ комнатѣ Герберта директоръ давалъ волю своему гнѣву. Едва затворилась дверь за ушедшими, какъ онъ обрушился на молодую дѣвушку.

— Что это значитъ, Маргарита? Вашъ дѣдушка привелъ меня въ ужасъ этимъ извѣстіемъ. Вамъ нѣтъ того, ни съ сего вздумалось выйти замужъ и оставить меня ни при чемъ. Неужели вы серьезно думаете объ этомъ дерзкомъ баринѣ и желаете провести съ нимъ всю жизнь среди рѣпы и капусты?

Цилиндрическій аэростатъ (см. объясненіе на стр. 13-й).

Автотипія „Одес. Нов.“

— Господинъ директоръ!—перебила его обижено молодая дѣвушка.

— А, вотъ какъ! Теперь пелѣзъ ужъ и заикнуться о нашемъ женихѣ. Еще бы! Вы скоро сдѣлаетесь богатой барыней и будете развѣжывать въ собственномъ экипажѣ. Аученье, искусство, вся будущность могутъ убраться къ черту вмѣстѣ съ моимъ представленіемъ. Это возмутительно!

Маргарита, привыкшая къ подобнымъ вспышкамъ со стороны стараго друга своего дѣдушки, улыбаясь, покачала головой.

— Успокойтесь же. Въдѣ наче еще не рѣшено, я еще не связала себя никакимъ обѣщаніемъ, и передъ вами я во всякомъ случаѣ сдержу слово,—господинъ Зандгеймъ согласенъ на это.

— Слава Богу, я и не ожидалъ отъ него столько благообразія. Значитъ, вы выступаете.

— Послѣзавтра, какъ условлено.

— Вотъ это такъ благообразно!—сказалъ директоръ, облегченно вздохнувъ.—Вы выручаете меня изъ серьезнаго затрудненія, а о дальнѣйшемъ мы уже позаботимся. Она выступаетъ!—торжествующимъ тономъ воскликнулъ онъ навстрѣчу входившему Герберту.—Молодецъ—наша дѣвушка! она лучше умѣетъ держать данное слово, нежели ты.

— Я уже знаю объ этомъ,—отвѣтилъ капельмейстеръ, подходи къ роялю и улыбаясь въ разложенныя на немъ нотныя тетради.

Директоръ теперь обращался исключительно къ молодой дѣвушкѣ, чтобы хорошенько его-ворить относительно назначенной на слѣдующій день генеральной репетиціи и самаго представленія. Онъ при этомъ страшно волновался, между тѣмъ какъ Маргарита казалась совершенно спокойной. Наконецъ, обо всемъ переговорили, и старичекъ сталъ прощаться.

— И такъ, я могу быть совершенно спокоенъ. Завтра въ 9 часовъ репетиція, а послѣзавтра мы выступаемъ! До свиданія, Маргарита,—до свиданія, старый ворчунъ!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Два адмирала.

Въ настоящемъ номерѣ читатели наши найдутъ воспроизведенные съ послѣднихъ фотографій портреты двухъ адмираловъ, командира американской эскадры, одержавшаго столь блестящую побѣду надъ испанскомъ флотомъ у Манилы, и командира этого послѣдняго флота.

Коммодоръ Джорджъ Девей, произведенный послѣ манильскаго дѣла въ адмиралы, до сихъ поръ рѣшительно ничѣмъ не былъ извѣстенъ. Ни въ какихъ морскихъ сраженіяхъ онъ не принималъ никогда участія, по той простой причинѣ, что Соединенные Штаты съ самаго начала своего существованія никакихъ морскихъ войнъ не вели. Американскія газеты сообщаютъ о немъ только то, что онъ сорокъ лѣтъ прослужилъ во флотѣ. Своей послѣдней побѣдой онъ обязанъ не столько своимъ личнымъ талантамъ, сколько огромнымъ преимуществамъ американской эскадры передъ испанской, а равно и крайне слабому противобѣйствію со стороны непріятеля. Знатки военно-морского дѣла удивляются смѣлости его атакъ и говорятъ, что онъ поступилъ въ разрѣзъ съ самыми элементарными правилами морской тактики; онъ не раздѣлялъ даже своей эскадры на двѣ колонны, не началъ своихъ маневровъ на далекомъ разстояніи и прямо вошелъ въ сферу дѣйствія крѣпостныхъ орудій. Однимъ словомъ, онъ повелъ атаку, либо какъ мало-свѣдущій офицеръ, либо, какъ человѣкъ, заранѣе увѣренный въ побѣдѣ.

Испанскій адмиралъ Патріціо Монтохо у Параронъ родился въ Ферроль въ 1839 г. и находится въ плаваніи съ 1855 г. Съ 1860 г. по 1864 г. онъ служилъ въ филиппинской эскадрѣ подъ начальствомъ знаменитаго испанскаго адмирала Мендозы-Нуеца и принималъ дѣятельное участіе въ большомъ морскомъ сраженіи у Пагалугана. Въ 1893 г. онъ былъ назначенъ командиромъ фрегата, а затѣмъ и начальникомъ филиппинской эскадры. Въ сраженіи при Манилѣ онъ выказалъ необыкновенную храбрость и дрался, какъ герой, защищая честь Испаніи и свою собственную до послѣдней минуты. И онъ не раньше покинулъ свой постъ, пока послѣднее судно его эскадры не пошло ко дну.

Цилиндрическій аэростатъ.

Комитетъ международнаго конгресса аэронавтовъ, собравшійся 31-го прошлаго марта въ Страсбургѣ для совѣщаній по вопросу объ организаціи обширныхъ метеорологическихъ наблюденій одновременно въ различныхъ странахъ съ помощью аэростатовъ, избралъ, въ качествѣ типа послѣднихъ, изобрѣтенный нѣмецкими офицерами Парсевалемъ и Зигефильдомъ и примѣненный къ метеорологическимъ цѣлямъ такъ называемый Drachenballon (баллонъ-драконъ). Этотъ аэростатъ, какъ видно изъ его фотографическаго изображенія, воспроизведеннаго нами на прилагаемомъ рисункѣ, имѣетъ форму закругленнаго въ концахъ цилиндра, которому при помощи канатовъ даютъ косое къ горизонту положеніе. Вслѣдствіе этого аэростатъ во время вѣтра подымается вверхъ, между тѣмъ, какъ прежніе шаровидные аэростаты всѣхъ системъ при самомъ легкомъ теченіи воздуха опускаются къ землѣ.

На страсбургскихъ опытахъ съ цилиндрическимъ баллономъ, послѣдній держался въ воздухѣ непрерывно въ теченіе

трехъ дней. Въ этомъ—важнѣйшее достоинство новаго аэростата въ примѣненіи его къ метеорологическимъ цѣлямъ.

Наблюденія, которыя съ помощью этихъ баллоновъ будутъ собраны метеорологами-аэронавтами въ различныхъ странахъ, будутъ представлены международному конгрессу воздухоплавателей, имѣющему собраться въ Парижѣ во время выставки 1900 г.

Укрѣпленія Гаванны.

Въ виду объявленной Соединенными Штатами блокады сѣвернаго побережья о. Кубы и вѣроятной осады его главнаго порта, Гаванны, укрѣпленія послѣдней получаютъ въ настоящее время особенно важное значеніе. Еще генералъ Грантъ въ 1880 г. высказалъ мнѣніе, что Гаванна со стороны моря почти неприступна, и что осада ея тогда только можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если городу одновременно будутъ отрѣзаны всякія сообщенія и со стороны суши, и съ моря. Такая круговая осада тѣмъ болѣе возможна теперь, что въ туземномъ населеніи Гаванны американская армія найдетъ дѣятельную поддержку.

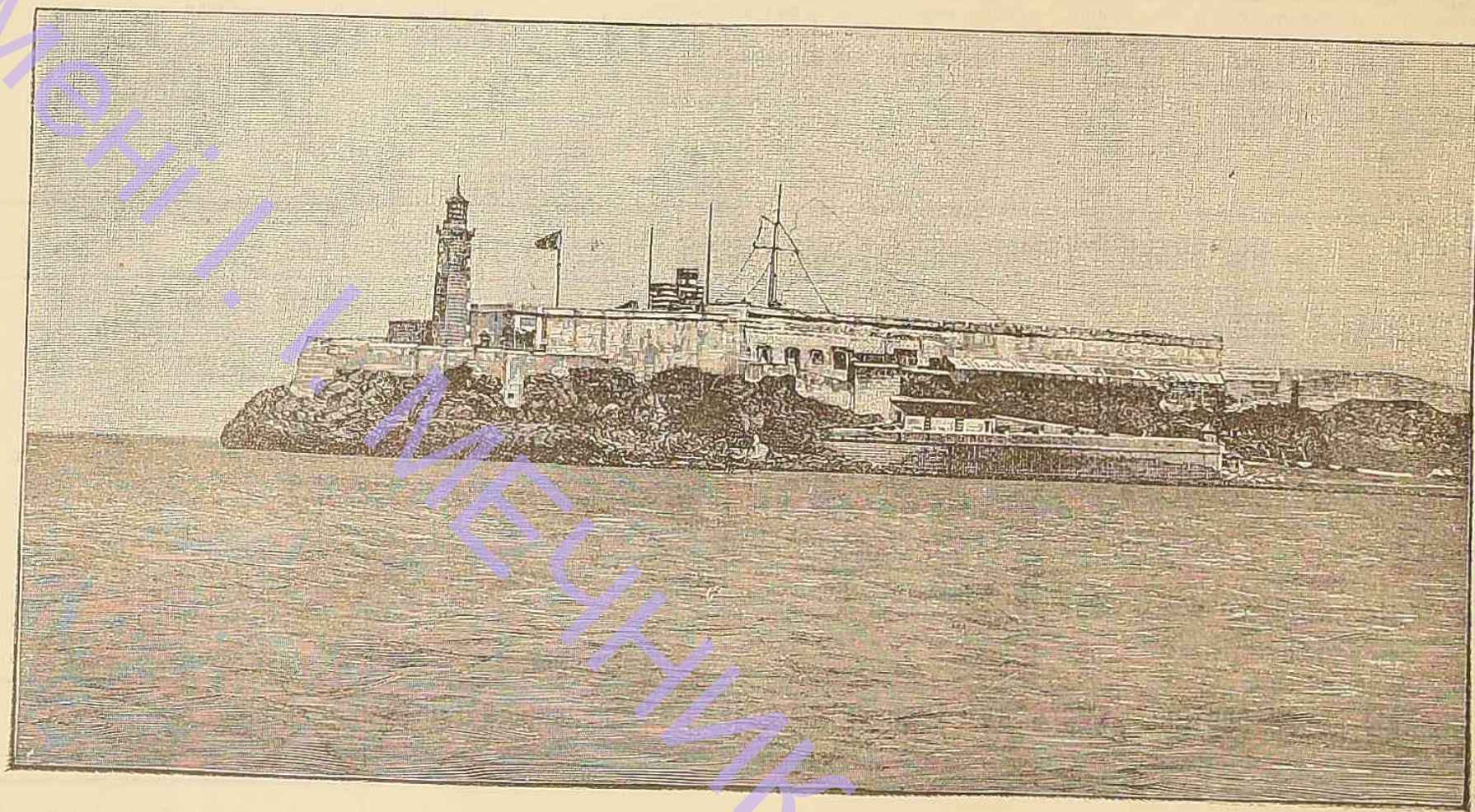
Входъ въ портъ защищенъ съ востока расположеннымъ на крутыхъ утесахъ фортомъ де Монго, оборудованнымъ шестью батареями съ превосходными орудіями новѣйшей системы. Тутъ же и маякъ. Съ запада противъ огражденъ также довольно сильнымъ фортомъ de la Punta. Вспомогательныя форты La Cabana, Velasco, Atages, Píncipe и др. всѣ расположены на высокихъ крутизнахъ и снабжены хорошими орудіями. Рейдъ Гаваннѣ къ тому же защищенъ большимъ числомъ подводныхъ минъ и торпедъ. Всѣ эти форты, однако, нисколько не могутъ помѣшать

американцамъ успѣшно бомбардировать городъ. Ихъ эскадра въ состояніи открыть сильный огонь по городу съ такого разстоянія, на которомъ она будетъ въ полной безопасности отъ огня гаванскихъ батарей.

Женщина-паукъ.

Заимствуемъ изъ „Scientific American“ описаніе новой и весьма интересной оптической иллюзіи, основанной на оптическомъ обманѣ съ помощью зеркала.

При поднятій занавѣса въ глубинѣ сцены видѣтъ домъ, къ которому съ авансцены ведетъ каменная лѣстница (рис. 1). По этой послѣдней стелется огромная паутина съ тѣмъ, въ центрѣ которой зритель видитъ огромнаго паука, съ головой красивой женщины. На верхнихъ ступенькахъ лѣстницы появляется затѣмъ человѣкъ, повидимому намѣревающийся спуститься внизъ; увидѣвъ паука, онъ въ изумленіи останавливается и отступаетъ назадъ. Это появленіе человѣка, какъ и отступленіе его, сдѣлано для полноты иллюзіи и для того, чтобы скрыть отъ зрителя зеркало. Послѣднее помѣщено между балюстрадами и укрѣплено на одной изъ нижнихъ ступенекъ лѣстницы, наклонно впередъ подъ угломъ въ 45°. Въ срединѣ верхняго края зеркала сдѣлана полукруглая вырѣзка, въ которую продѣта и о которую опирается голова исполняющей роль паука дамы. Туловище паука, прикрѣпленное къ головѣ этой дамы, держится на искусственной паутиной сѣти; туловище же дамы скрыто за зеркаломъ, подъ лѣстницей. Все устройство этого производящаго весьма сильное впечатлѣніе на зрителей фокуса наглядно видно изъ прилагаемаго чертежа 3.

Война изъ-за о. Кубы.—Фортъ Морро при входѣ въ Гаванну.

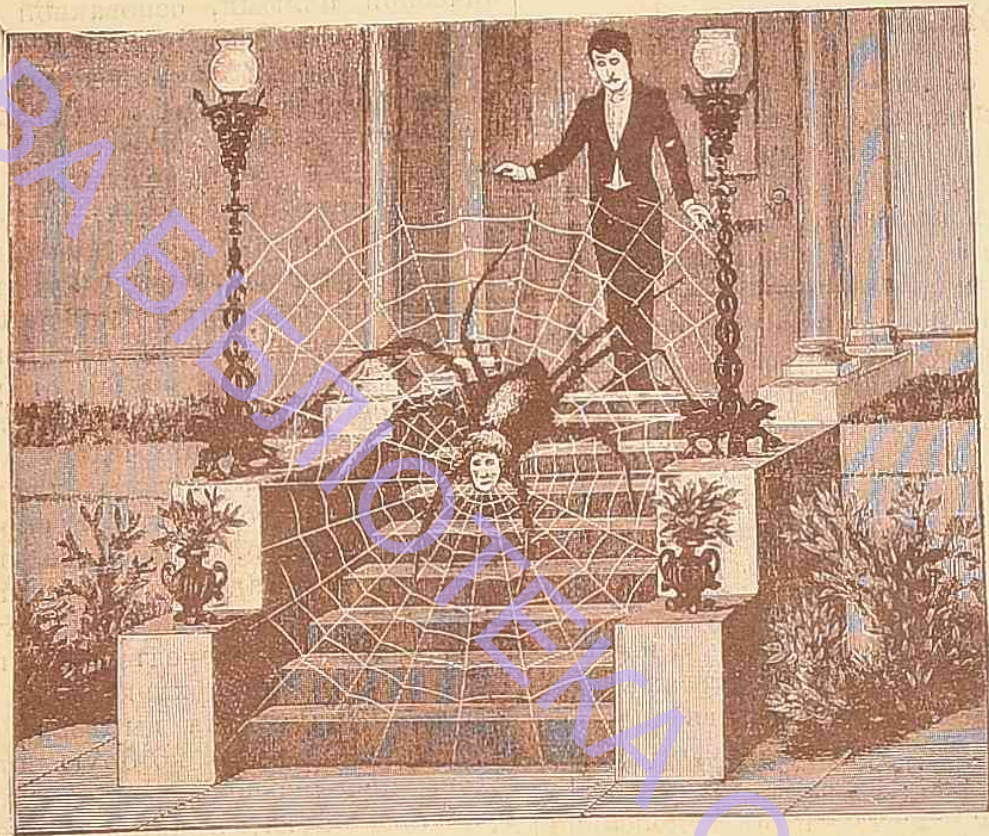
Циклография „Одес. Нов.“

Разныя разности.

Стерлядь, начиненная бирюзой. — Съ одной весьма известной артисткой „Comédie Française“, въ Парижѣ, недавно случилась весьма неприятная исторія. Эта талантливая артистка часто получаетъ отъ своихъ почитателей подарки натурою. Такъ какъ она одна не въ состояніи съѣсть всѣхъ присылаемыхъ ей фруктовъ, дичи, устрицъ и омаровъ, то эта практическая

по вкусу приславная имъ рыба. „О, конечно, — поспѣшила отвѣтить артистка, — я нашла ее чудесной!“

— А понравилась-ли вамъ бирюза, которой я ее начинилъ? — На этотъ неожиданный вопросъ застигнутая врасплохъ артистка не нашлась сразу, что и отвѣчать. Дѣло въ томъ, что ея почитатель гдѣ-то на Уралѣ владѣетъ копами, въ которыхъ находятъ и драгоценные камни. И вотъ онъ вздумалъ однажды сдѣлать почитаемой имъ артисткѣ сюрпризъ въ видѣ стер-

Женщина-паукъ. Рис. № 1.

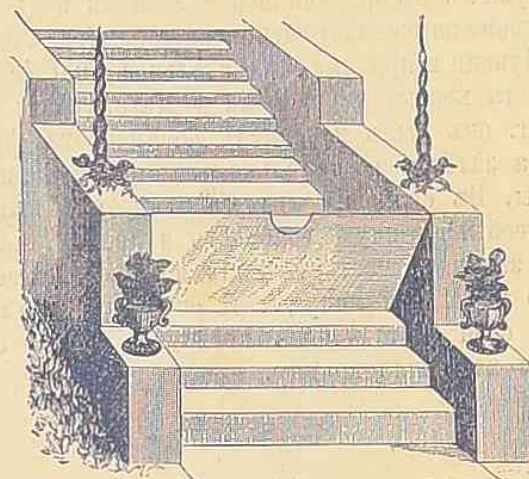
Циклографія „Одес. Нов.“

дама вошла въ соглашеніе съ одной торговкой, которая за известную комиссію продаетъ всѣ эти продукты на базарѣ въ самый день ихъ полученія артисткой, во избѣжаніе ихъ порчи. Недавно артисткѣ прислана была изъ Россіи великолѣпная волжская стерлядь, которая тотчасъ же была отправлена на базаръ и тамъ продана. Три недѣли спустя прибылъ въ Парижъ и самъ отправитель стерляди, и, явившись съ визитомъ къ знаменитой артисткѣ, освѣдомился, между прочимъ, о томъ, приплась-ли ей

ляди, начиненной прекрасной бирюзой. Покупатель стерляди такъ и не былъ розысканъ, но артистка рѣшила впредь не отправлять на базаръ ни одного предмета, не подвергнувъ его предварительно надлежащему вскрытію.

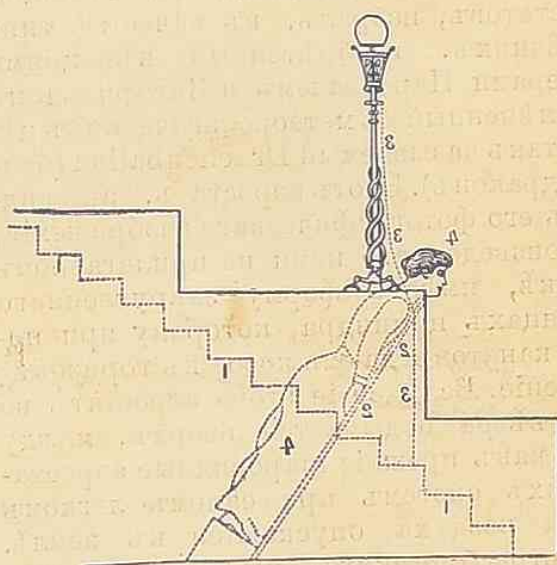
Премированные проповѣди. — Известная нью-йоркская газета „New-York Herald“ объявила недавно конкурсъ съ денежными преміями за лучшія проповѣди. Первую премію въ 1800 руб. получилъ пасторъ Вудбриджъ за проповѣдь

подъ заглавіемъ „Сила кротости“; вторая премія въ 900 руб. досталась пастору Перкинсу за проповѣдь „Несите жизненное бремя“; третью

Женщина-паукъ. Рис. № 2.

получилъ О. Лонгъ за слово на тему „Хорошія стороны жизни“, а четвертой удостоился Паркеръ за „Законы милосердія“. Замѣчательно, что газета сама присудила одну лишь первую

Женщина-паукъ. Рис. № 3.

премію, — всѣ же остальные проповѣди, по напечатанію, присуждены были читателями газеты путемъ голосованія.

ОДЕССА
Пушкинская, 20.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла.

ТЕЛЕФОНЪ
№ 445.

**ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ**
Пушкинская, № 20.

Пріемъ всевозможныхъ заказовъ, относящихся къ графическимъ искусствамъ. Въ позолотной мастерской исполняются роскошные переплеты и папки для адресовъ.

Исполненіе скорое и изящное.
Цѣны умеренныя.

Книжные магазины Общества

1) Пушкинская, № 20, 2) Дерибасовская, домъ Новикова.

Большой выборъ книгъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Произведенія лучшихъ авторовъ для народнаго чтенія.

Учебники и учебныя пособія.

Полныя собранія сочиненій: Вѣлинскаго, Добролюбова, Короленко, Островскаго, Писарева, Толстого, Тургенева и друг. русскихъ и иностранныхъ писателей.

Собственные изданія Общества

(Главный складъ: гор. Одесса, Пушкинская, 20).

В. Н. Жука (автора книги: „Мать и Дитя“) **РЕБЕНОКЪ** Цѣна 1 руб. въ ланѣ 1 р. 20 к. въ перепл. 1 р. 50 к.

„Библиотека Общественныхъ Знаній“ (18 выпускъ. Ц. отъ 15 к. до 50 к. за вып.)

„Народная Библиотека В. Н. Марануева“ (12 вып. Ц. отъ 3 до 35 коп. за вып.)

Дѣтская Библиотека Н. Г. Вучетича (6 вып. Ц. отъ 15 к. до 30 к. за вып.)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Бани и Ванны, В. П. Зуева, съ 65 рис. и порт. Ц. 2 р.

Повторительный курсъ ботаники, проф. Гавзена, пер. Вахтеля, для натуралистовъ, медик. и фармацевтовъ. Ц. 1 р. 50 к.

В. А. Кольцовъ, съ порт. и рис. въ текстѣ. Ц. 10 к.

Склады всѣхъ сортовъ бумагъ для Типо-Литографій, Канцелярскія и Конторскія Принадлежности.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою. Одесса, 2-го мая 1898 г.

Редакторъ Е. В. Васьковскій.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печатн. Дѣла (Пушкинская ул., № 20).